

УДК 811.512.15
DOI 10.17223/18137083/63/22

Е. А. Шестера

Новосибирский государственный технический университет

**Телеутская, хакасская и русская интонационные системы:
сравнительно-сопоставительный анализ**

Излагаются результаты анализа специфики взаимодействия параметров частоты основного тона и интенсивности в повествовательных высказываниях, общих и специальных вопросах в одном из южносибирских тюркских языков – бачатско-телеутском. Телеутские высказывания изучаются в сопоставлении с аналогичными высказываниями в близкородственном хакасском языке и в русском – языке иного генезиса и другой системно-структурной организации. В интонации высказываний тюркских языков – телеутского и хакасского – выявлены типологически сходные черты, отличающие их от русского: тюркские интонационные системы базируются на иных принципах распределения параметров интенсивности и мелодики, нежели русская. В то же время в разных по строю языках – тюркских и русском – найдены общие закономерности, например, выделение супraseгментными средствами вопросительного слова в специальном вопросе. Обнаружены уникальные интонационные особенности, свойственные лишь телеутскому языку, например, частотное небольшое повышение основного тона в повествовательном высказывании. Для младописьменного телеутского языка, находящегося на грани исчезновения, констатируется меньшая по сравнению с хакасским и русским языками фонологизация некоторых явлений: например, различное соотношение максимумов мелодики и интенсивности является частотным, но не встречается в качестве показателя вида вопроса, как в хакасском.

Ключевые слова: тюркские языки Южной Сибири, телеутский язык, супraseгментная фонетика, интонация.

Телеутский язык – язык небольшого тюркоязычного этноса телеутов (самоназвание *тадар кижги*, *телеңит* ~ *телеңет* ~ *телеңут* ~ *телеут кижги*).

Самая многочисленная группа телеутов в настоящее время проживает в Беловском районе Кемеровской области, по рекам Большой и Малый Бачат (пос. Беково (Челухоево), Заречное, Верховская, Шанда, Черта, Каменка, Улус). В научной литературе она известна под названием «бачатские телеуты» (самоназвание *пай-ат кижги*). Другая небольшая по численности группа телеутов проживает совместно с шорцами в пос. Телеуты Заводского района г. Новокузнецка Кемеровской

Шестера Елена Александровна – преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов Новосибирского государственного технического университета (просп. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия; elena-schestera@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 2
© Е. А. Шестера, 2018

области. Около 200 человек живут компактно на территории Алтайского края. В настоящее время в Республике Алтай сколько-нибудь значительные группы телеутов отсутствуют. Название «телеутский язык» традиционно относится к языку, на котором говорят телеуты, проживающие на территории Кемеровской области по рекам Большой и Малый Бачат. По данным переписи 2010 г. на телеутском языке говорят 1 892 человека из общего числа телеутов в 2 650 человек [Уртегешев, 2009].

В настоящее время тюркские языки, выделяясь в отдельную семью, обладают многими сходными чертами. Н. А. Баскаков объясняет это их общим происхождением [Баскаков, 1988]. По разработанной С. Е. Маловым фонетической исторической классификации тюркские языки делятся на древнейшие, древние, новые и новейшие. Телеутский относится к последним, то есть сохраняет минимальное количество тех характеристик сегментных единиц, которые встречаются в некоторых других тюркских языках, а также зафиксированы в памятниках письменности, поэтому квалифицируются как обще- или древнетюркские [Малов, 1952, с. 141–143].

Из языков Южной Сибири к хорошо сохранившим древние черты относятся хакасский и шорский [Там же]. С целью выявить общие, то есть более древние черты в телеутском, согласно концепции С. Е. Малова, сравним интонационные системы телеутского и хакасского языков. Хакасский был взят в качестве объекта для сопоставления и в связи с тем, что часть хакасского этноса имеет телеутское происхождение. Кроме того, он имеет интонационное описание, поэтому были рассмотрены интонационные параметры телеутских фраз в сравнении с хакасскими [Бичелдей, 2000, с. 31–41; 2001, с. 186–206].

Предметом нашего исследования является интонация повествовательных высказываний, общих и специальных вопросов телеутского языка в сопоставлении с интонацией хакасского и русского языков.

Под интонацией в узком смысле понимается мелодика, а именно направление, форма, регистр (или тональный уровень) контура частоты основного тона высказывания и отдельных его участков [Бондарко, 1998, с. 234–235]. Нами кроме мелодики подробно изучается такой интонационный параметр, как интенсивность гласных, а также соотношение пиков ЧОТ и интенсивности гласных высказывания. Поскольку в фонологии телеутского языка гласные делятся на долгие и краткие, их длительность в качестве параметра телеутского ударения нами подробно не рассматривалась.

Цели нашего исследования:

- определение специфики телеутской интонационной системы согласно теории В. М. Наделяева об артикуляционно-акустической базе [Наделяев, 1986]. ААБ предполагает проявление в языке субстратных черт в качестве отличительных признаков на фоне общих, принадлежащих родственным языкам;
- сопоставление с другим тюркским языком Южной Сибири (хакасским) и русским языком. Поскольку на протяжении длительного времени язык бачатских телеутов находится в русскоязычном окружении, логично предположить, что он испытал влияние последнего. Однако черты, характеризующие телеутский, хакасский и русский, могут объясняться теорией интонационных универсалий [Lieberman, 1985, с. 649–657].

В работе были поставлены следующие задачи:

- описание интонации телеутского языка;
- сопоставление полученных результатов с интонационным описанием хакасского и русского языков, выявление интонационных универсалий, общих для русского, хакасского и телеутского;
- установление исконных черт, свойственных телеутскому и хакасскому, отсутствующих в русском языке;

- обнаружение фактов влияния русского языка на телеутский;
- выявление специфических характеристик, присущих телеутскому в качестве субстратных.

Звучащая речь обрабатывалась в компьютерных программах Speech Analyzer 3.0.1 и Wave Assistant. Анализ лингвистического материала проводился с помощью экспериментально-фонетических методов исследования. В работе учитывалось субъективное восприятие носителей языка. Экспериментальный материал – высказывания в произнесении дикторов – представлен в табл. 1 и на графиках (рис. 1–6). Рассматриваемые значения ЧОТ и интенсивности слогов высказывания приведены в табл. 2–4.

Таблица 1

Высказывания различных коммуникативных типов
Utterances of different communicative types

Повествовательное высказывание	[paɫʲɔq hʲʂhit] <i>Палық жүсјум.</i> <i>Palyq hüshit</i> 'Рыба плывет'
Общий вопрос	[paɫʲɔq hʲʂhit pa] <i>Палық жүсјум па?</i> <i>Palyq hüshit pa?</i> 'Плывет ли рыба?'
Специальный вопрос	[qajde paɫʲɔq hʲʂhit] <i>Қайда палық жүсјум?</i> <i>Kajda palyq hüshit?</i> 'Где рыба плывет?'

При сопоставлении значений ЧОТ и интенсивности приведенных выше высказываний в произнесении носителей языка можно наблюдать некоторые интонационные особенности.

Контур ЧОТ

1. В повествовательных высказываниях, как правило, на слогах существительного (*палық*) реализуется восходящий тон (табл. 2, д. 1–3, 5–7), на глаголе (*жүсјум*) – также восходящий (табл. 2, д. 1, 4, 5, 7). Контур волнообразный, восходяще-восходящий, но максимальные значения ЧОТ на последнем слоге глагола в основном не превышают пиков ЧОТ на втором слоге существительного.

2. В общих вопросах на слогах существительного (*палық*) констатируется тенденция как повышения ЧОТ (табл. 3, д. 2, 3, 6), так и понижения (табл. 3, д. 4, 5, 7). На слогах глагола (*жүсјум*) тон, как правило, повышается (табл. 3, д. 1, 3, 4, 6, 7), причем в некоторых случаях с шепота на первом слоге глагола до высокого значения – на втором (табл. 3, д. 1, 3, 4, 5). На вопросительной частице *па*, представляющей собой аналог русской частицы *ли* в общем вопросе, тон повышается до максимального значения в высказывании (табл. 3, д. 1, 2, 3, 5). Если же предложение было произнесено без вопросительной частицы (видимо, под влиянием русского языка) с одной лишь вопросительной интонацией, то максимальное повышение тона приходилось на финальный слог глагола (*жүсјум*) (табл. 3, д. 4, 6, 7).

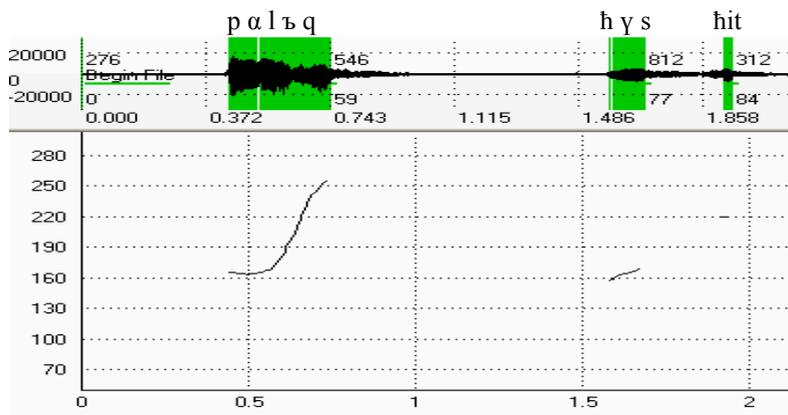

Рис. 1. График ЧОТ, Гц: диктор 1. *Палық жүсјум*. ‘Рыба плывет’
 Fig. 1. Graph of pitch, Hz: speaker 1. *Palyқ hüşhit*. ‘The fish swims’

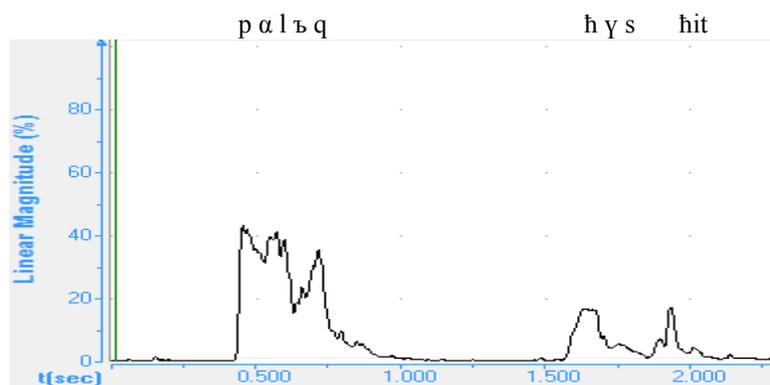

Рис. 2. График интенсивности: диктор 1. *Палық жүсјум*. ‘Рыба плывет’
 Fig. 2. Graph of intensity: speaker 1. *Palyқ hüşhit*. ‘The fish swims’

3. В специальных вопросах на вопросительном слове (*қайда*) наблюдается восходящий тон (табл. 4, д. 1–7), на существительном (*палық*) – нисходящий (табл. 4, д. 1–4, 7), на слогах глагола (*жүсјум*) тон понижается (табл. 4, д. 1, 4, 6) или повышается в финали, по сравнению с первым глагольным слогом (табл. 4, д. 2, 3, 5, 7).

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) повествовательные высказывания телеутского языка локально представляют собой волнообразный восходяще-восходящий контур ЧОТ, а глобально оформляются восходяще-нисходящим контуром ЧОТ с частотным небольшим повышением в финали;

2) общие вопросы характеризуются в целом восходяще-нисходяще-восходящим движением тона, глобально тон является восходящим;

3) специальные вопросы, как и повествовательные высказывания, имеют восходяще-нисходящий рисунок ЧОТ, также частотно с небольшим повышением в финали, однако локально более вариативны.

Максимумы ЧОТ

1. В повествовательных предложениях максимумом ЧОТ маркируется второй слог существительного (*палық*) (табл. 2, д. 1, 2, 3, 6, 7).

2. В общих вопросах максимум ЧОТ фиксируется на вопросительной частице *па* (табл. 3, д. 1, 2, 3, 5) или – при отсутствии вопросительной частицы – на аффиксе *-jit* глагола (*jүсјит*) (табл. 3, д. 4, 6, 7).

3. В специальных вопросах пики ЧОТ локализуются на втором слоге вопросительного слова *қайда* ‘где’ (табл. 4, д. 1, 2, 4, 6) или первом слоге существительного (*палық*) (табл. 4, д. 3, 5, 7).

Максимумы интенсивности

Пик интенсивности в повествовательных высказываниях имеет тенденцию располагаться на первом слоге существительного (*палық*) (табл. 2, д. 1, 3, 6, 7),

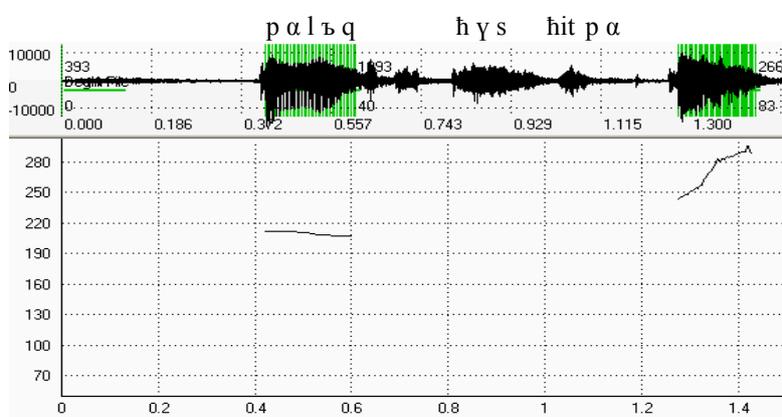

Рис. 3. График ЧОТ, Гц: диктор 5. *Палық jүсјит па?* ‘Плывет ли рыба?’
 Fig. 3. Graph of pitch, Hz: speaker 5. *Palyq hüşhit pa?* ‘Does the fish swim?’

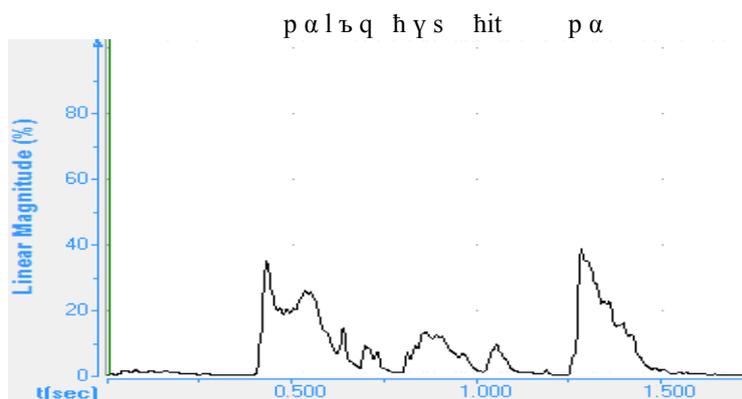

Рис. 4. График интенсивности: диктор 5. *Палық jүсјит па?* ‘Плывет ли рыба?’
 Fig. 4. Graph of intensity: speaker 5. *Palyq hüşhit pa?* ‘Does the fish swim?’

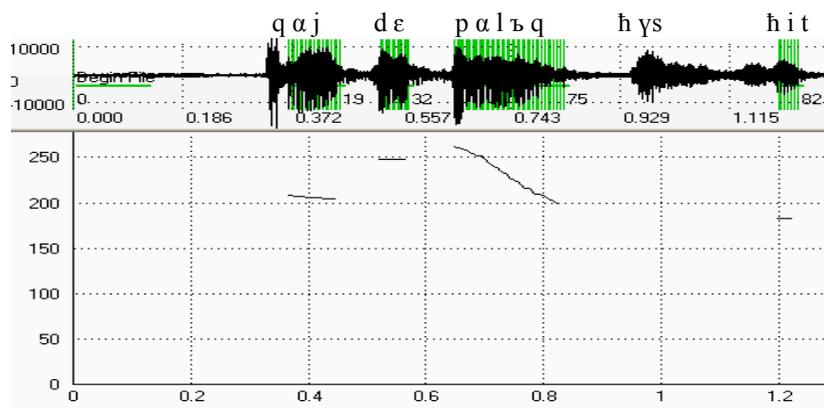

Рис. 5. График ЧОТ, Гц: диктор 7. *Қайда палық жүсјум?* 'Где рыба плывет?'
 Fig. 5. Graph of pitch, Hz: speaker 7. *Kajda palyқ hüshit?* 'Where does the fish swim?'

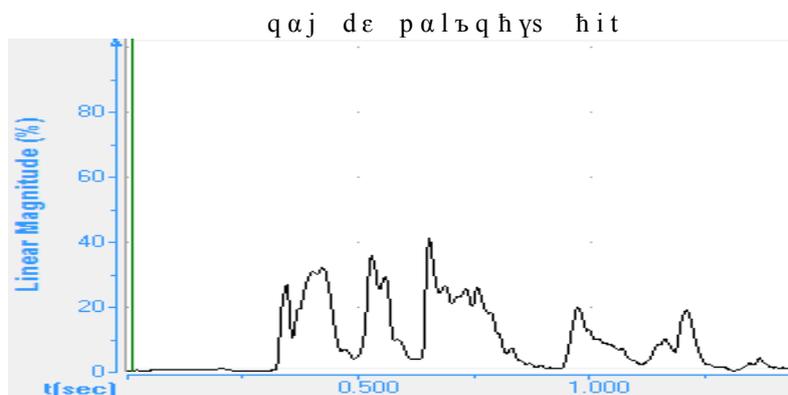

Рис. 6. График интенсивности, Гц: диктор 7. *Қайда палық жүсјум?* 'Где рыба плывет?'
 Fig. 6. Graph of intensity, Hz: speaker 7. *Kajda palyқ hüshit?* 'Where does the fish swim?'

в общих вопросах, как правило, два максимума – также на первом слоге существительного (*палық*) и вопросительной частице, при отсутствии которой пиком интенсивности выделяется аффикс *-јум* глагола (*јүсјум*) (табл. 3, д. 1, 3, 4, 5). Встретились случаи единственного выделения вопросительной частицы или глагольного аффикса в финали (табл. 3, д. 2, 6, 7). В специальных вопросах максимум интенсивности приходится на какой-либо слог (чаще второй) вопросительного слова (*қайда*) (табл. 4, д. 1, 4–6), выделяется также первый слог существительного (*палық*) (табл. 4, д. 2, 3, 7).

Соотношение пиков ЧОТ и интенсивности

Мы видим частотное нарушение согласованности проявлений интонационных параметров в телеутских высказываниях: если ЧОТ возрастает, то интенсивность падает, и наоборот. Данное явление мы назвали отношением обратной пропорциональности ЧОТ и интенсивности вслед О. Ф. Герцог [Герцог, 1989, с. 105] или,

точнее, отношением обратной корреляции, при которой увеличение одной переменной сопровождается уменьшением другой, но при этом изменения не обязательно должны быть пропорциональными. В данном исследовании мы констатировали лишь направленность соотношения параметров без его количественного выражения.

В описываемых высказываниях различных коммуникативных типов наблюдается следующее неравномерное распределение рассматриваемых параметров:

1) по сравнению с предыдущим слогом ЧОТ возрастает, интенсивность при этом понижается, или ЧОТ увеличивается, а интенсивность остается на том же уровне, или, наоборот, ЧОТ не меняется, а интенсивность понижается, что можно наблюдать на втором слого существительного (*палық*) (табл. 2, д. 1, 3, 4, 6, 7;

Таблица 2

Максимальные значения ЧОТ и интенсивности слогов
высказывания *Палық жүсіп* 'Рыба плавает'
F0 and intensity maximums of syllables
of the utterance *Paluq hūshit* 'The fish swims'

Диктор	Слоговая локализация пиков ЧОТ и интенсивности в высказывании [paɫʲɔq hʲʊʂʲit]			
	Слог 1 [pa]	Слог 2 [ɫʲɔq]	Слог 3 [hʲʊʂʲ]	Слог 4 [hit]
1	165–174*	174–256	157–171	233–220
	52–53**	53–60	52–52,6	58–57
	42***	35	17	17
2	170–184	220–290	220	220
	52–54	57–61	57	57
	27	36	26	17
3	200–183–195	208–245	195	183
	55–54–55	56–59	55	54
	46	36	30	16
4	185–177	176	0	210
	54–53	53	0	56
	36	30	21	41
5	196–162	220	173–162	234–244
	55–52	57	53–52	58–59
	24	31	13	33
6	200–178	220–262	220–188	195
	55–53	57–60	57–54	55
	44	44	22	27
7	200–190	196–260	195–177	210–200
	55–54	55–60	55–53	56–55
	30	29	23	26

Примечание. * Слоговая локализация пиков ЧОТ, Гц; ** слоговая локализация пиков ЧОТ, полутонов; *** интенсивность, %.

Таблица 3

Максимальные значения ЧОТ и интенсивности слогов
высказывания *Палық, жүсјум па?* 'Плывет ли рыба?'
F0 and intensity maximums of syllables
of an utterance *Palyқ, һүshit па?* 'Does the fish swim?'

Диктор	Слоговая локализация пиков ЧОТ и интенсивности в высказывании [paʎq ɥʃhit pa]				
	Слог 1 [pa]	Слог 2 [ʎq]	Слог 3 [ɥʃ]	Слог 4 [hit]	Слог 5 [pa]
1	175	175	0	218–177	210–240
	53	53	0	57–54	56–59
	40	27	14	11	39
2	200–220	220	240	0	270–338
	55–57	57	59	0	60,5–64,4
	28	22	23	5	44
3	207–225	220–230	0	235	260–300–150
	56–57,4	57–58	0	58	60–62,5–50,4
	58	36	27	35	55
4	239	6	0	347–270	–
	58,4	0	0	65–60,6	–
	53	6	30	53	–
5	213–206	0	0	0	237–313
	56,4–56	0	0	0	58–63
	35	9	12	6	38
6	203–220	224	301–376	375–288	–
	55,6–57	57	62,4–66,3	66,2–61,7	–
	45	31	49	59	–
7	242–230–242	220	306	335–244	–
	58,7–57,8–58,7	57	62,7	64,3–58,8	–
	56	18	39	67	–

табл. 3, д. 1–3, 6, 7; табл. 4, д. 3, 6), а также на глагольном аффиксе *-јум* (*јүсјум*) (табл. 3, д. 1; табл. 4, д. 3, 7);

2) в редких случаях на первом слоге глагола (*јүсјум*) по отношению к предыдущему слогу интенсивность повышается, ЧОТ при этом не демонстрирует аналогичной тенденции (табл. 3, д. 4, 5; табл. 4, д. 4).

Сопоставление телеутской, хакасской и русской интонации

Сопоставим данные телеутского языка с результатами анализа интонации хакасского и русского языков с целью выявить универсальные, исконные и субстратные черты в интонационной системе телеутского языка.

Таблица 4

Максимальные значения ЧОТ и интенсивности слогов
высказывания *Kajda palyq jÿsjum?* 'Где рыба плывет?'
F0 and intensity maximums of syllables
of an utterance *Kajda palyq hÿshit?* 'Where does the fish swim?'

Диктор	Слоговая локализация пиков ЧОТ и интенсивности в высказывании [qajde palyq hÿshit]					
	Слог 1 [qaj]	Слог 2 [dɛ]	Слог 3 [pa]	Слог 4 [lÿq]	Слог 5 [hÿs]	Слог 6 [hit]
1	195	217	198–182	0	0	0
	55	56,5	55–53,7	0	0	0
	40	43	31	20	10	8
2	220–243	294	280–200	184	0	144–155
	57–58,7	62	61–55,3	54	0	50–51
	33	40	43	38	15	21
3	200–210	238–220	260–270	263–247	0	181–150
	55,3–56,2	58,4–57	60–60,5	60–59	0	53,6–50,4
	48	39	55	35	30	17
4	230	262–323–264	250	230	234–220	193–140
	57,8	60–63,7–60,2	59	57,8	58–57	54,7–49
	48	52	42	29	37	42
5	185–177	215–244	246–285	270	0	171–150
	54–53	56,6–59	59–61,5	60,5	0	52,6–50,3
	27	33	31	25	18	23
6	210–224	214–290	224–214	223	249–201	186
	56–57,3	56,5–61,7	57,3–56,5	57	59–55,4	54
	36	49	43	35	21	30
7	210–190	197–256–233	280–220	212	0	186–175
	56–54,4	55–59,6–58	61–57	56,4	0	54–53
	30	35	41	19	20	19

Глобально восходяще-нисходящий контур фразовой мелодики характеризует повествовательное высказывание и специальный вопрос телеутского языка. Интонация в хакасском языке описана К. Н. Бичелдей [2000] на материале односоставных и двусоставных высказываний различных коммуникативных типов. Кривая ЧОТ односоставных монологических и диалогических и преобладающей части двусоставных диалогических повествовательных высказываний характеризуется как восходяще-нисходящая, а двусоставных – восходяще-нисходяще-восходяще-нисходящая. При этом глобальная линия фразовой мелодики все-таки восходяще-нисходящая, так как второе повышение тона (соответствующее восходящему движению по К. Н. Бичелдей) незначительно, максимум ЧОТ приходится на первый слог высказывания, а минимум – на один из последних слогов (до второго повышения тона или после него). Для хакасских вопросительных предложе-

ний с вопросительными частицами аналогично вопросительным предложениям с вопросительными словами характерен восходяще-нисходящий мелодический контур [Бичелдей, 2001, с. 196–197]. Общность данного мелодического контура для хакасского и телеутского указывает на его исконное происхождение либо универсальность.

Сопоставим полученные результаты с идентичным контуром русского языка. Согласно классификации Е. А. Брызгуновой [1980], для русского языка среди основных мелодических контуров («интонационных конструкций (или ИК)») с локальными вариантами движения тона в зависимости от синтаксического строения и прагматической направленности высказывания выделяется ИК-3, имеющая восходяще-нисходящую мелодику. Восходяще-нисходящий контур ЧОТ известен всем славянским языкам, однако отличается нормативность его употребления: в некоторых (преимущественно западных славянских) он характеризуется как исключительно разговорный [Николаева, 1977, с. 43–44].

Следующей типологической универсалией, возможно, является то, что в телеутском, хакасском и русском языках в специальных вопросах интонационно выделяется вопросительное слово, но, в отличие от ИК-2 русского языка с резким падением тона на интонационном центре и последующим ровным тоном [Брызгунова, 1980, с. 112], в телеутских и хакасских высказываниях мы наблюдаем восходящий рисунок ЧОТ на вопросительном слове.

Попытаемся определить исконные интонационные черты в телеутском, обнаруженные и в хакасском, в отличие от русского. Рассмотрим соотношение интонационных параметров ЧОТ и интенсивности. В телеутском была обнаружена их частотная несогласованность во всех коммуникативных типах.

Напротив, в русском языке ударный слог выделяется интенсивностью, ЧОТ, длительностью и качественно не изменяется [Николаева, 1977, с. 51]. В русском языке интенсивность, длительность и мелодика дополняют друг друга, создавая различные оттенки предцентра, центра и постцентра высказывания [Брызгунова, 1980, с. 102–121].

Если хакасские повествовательные высказывания и общие вопросы характеризуются тем, что пики интенсивности и мелодики совпадают, то наиболее типичной для вопросительных предложений с вопросительными словами является такая модель фразовой интонации, в которой интенсивность предшествует пику частоты основного тона [Бичелдей, 2001, с. 195].

Таким образом, для хакасского языка отмечается несовпадение максимумов ЧОТ и интенсивности, как и для телеутского. Однако исследователь отмечает фонологизацию данного явления, то есть тенденцию к его осмысленному использованию в хакасском: различное соотношение тона и интенсивности постепенно становится маркером специального вопроса. Следовательно, отношение обратной корреляции ЧОТ и интенсивности, которое не имеет фонологического статуса, то есть не коррелирует со смыслом или строем высказывания и, по-видимому, более частотно, чем в хакасском, является исконной чертой в телеутском языке.

При анализе телеутской интонации в повествовательных предложениях встречались нисходящие контуры основного тона, что объясняется влиянием русского языка [Шестера, 2012, с. 234].

Однако частотной является фразовая мелодика с повышающимся тоном в конце высказывания, что отличает телеутский не только от русского, но и от родственного хакасского языка. Мелодическая кривая повествовательного высказывания является восходяще-нисходящей с небольшим повышением ЧОТ в финали, а общего вопроса – восходяще-нисходяще-восходящей с высокой финалью. Телеутская интонация, в отличие от русской и хакасской, более стихийна, спонтанна, индивидуализирована.

Список литературы

- Баскаков Н. А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988. 207 с.
- Бичелдей К. Н.* Ритмомелодемы простых нераспространенных предложений хакасского языка: Повествование. Вопрос. Побуждение. М.: РУДН, 2000. 116 с.
- Бичелдей К. Н.* Лексико-грамматические и ритмомелодические средства выражения вопросительности в хакасском языке. М.: РУДН, 2001. 282 с.
- Бондарко Л. В.* Фонетика современного русского языка: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. 276 с.
- Брызгунова Е. А.* Интонация // Русская грамматика. Ч. 1. М.: Наука, 1980. С. 102–121.
- Герцог О. Ф.* Ритмомелодика некоторых коммуникативных видов вопросов в теленгитском диалекте алтайского языка // Звуковые системы сибирских языков / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск, 1989. С. 98–108.
- Малов С. Е.* Древние и новые тюркские языки // Изв. АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Т. XI, вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 135–143.
- Наделяев В. М.* К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск: Бердская тип., 1986. С. 3–15.
- Николаева Т. М.* Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 281 с.
- Уртегешев Н. С.* Телеутский язык // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 3. С. 248.
- Шестера Е. А.* Интонация телеутского языка в сравнении с интонацией теленгитского диалекта алтайского языка (на материале простых повествовательных предложений) // Материалы VI всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Профессионально-компетентная личность в мировом образовательном пространстве». Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2012. С. 231–235.
- Lieberman Ph.* Measures of the sentence intonation of read and spontaneous speech in American English // Journal of Acoustical Society of America. 1985. Vol. 77, No 2.

Список сокращений

ААБ – артикуляционно-акустическая база; **д.** – диктор; **ИК** – интонационная конструкция; **ЧОТ** – частота основного тона; **F0** – frequency of fundamental tone.

E. A. Shestera

*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation
elena-schestera@mail.ru*

Teleut, Khakas and Russian intonation systems: comparative analysis

The paper presents the comparative study of the interaction of parameters of fundamental frequency and intensity in the statements of the Teleut language. The declarative statements, general

and special questions with similar lexical structure are analyzed. The utterances: *Palyk hūshit*. – ‘The fish swims’. – [pɑɫɛq hʏshit], *Palyk hūshit pa?* – ‘Does the fish swim?’ – [pɑɫɛq hʏshit pɑ], *Kajda palyk hūshit?* – ‘Where does the fish swim?’ – [qɑjɔ pɑɫɛq hʏshit] were pronounced by ten Teleut speakers, who live in the village Bekovo, Belovo district, Kemerovo region, Russian Federation. We analyzed the phrases with the help of computer programs Speech Analyzer 3.01 and Wave Assistant using the audiovisual method, with speaker’s perception taken into account.

The intonation of the statements of the Turkic languages of southern Siberia (the Khakas and Teleut) is identified as having typologically similar features that distinguish these languages from Russian. In the languages of the different structure (Russian and Turkic), common intonation patterns are found: rise-falling F0 contour in statements and special questions and rise-fall-rising F0 contour in general questions. The Teleut intonation is in accordance with the theory of intonation universals. The criteria were found by phoneticians for typological classification of languages based on intonation parameters and in connection with the development of models for speech synthesis.

The unique intonation characteristics of the Teleut language are discovered. Question prosodic figures show intonation uniqueness of the Teleut language to a greater extent than statements. This conclusion partly agrees with the same prosodic characteristic of the Slavonic languages. For endangered Teleut language, some phenomena are stated as less phonological, in contrast to the Russian and Khakas. The Teleut intonation is described not only in terms of pitch direction of F0 contour but also as having different F0 ranges of an utterance, i. e. tonal levels of separate syllables realized in overall F0 contour, and they may not coincide sometimes.

We express our sincere gratitude to native Teleut speakers for the great help in finding the material for research.

Keywords: the Turkic languages of southern Siberia, the Teleut language, suprasegmental phonetics, intonation.

DOI 10.17223/18137083/63/22

References

- Baskakov N. A. *Istoriko-tipologicheskaya fonologiya tyurkskikh yazykov* [Historical and typological phonology of Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1988, 207 p.
- Bicheldey K. N. *Leksiko-grammaticheskiye i ritmomelodicheskiye sredstva vyrazheniya voprositel'nosti v khakasskom yazyke* [Lexico-grammatical and rhythm-melodic means of expression of a question in Khakas language]. Moscow, RUDN, 2001, 282 p.
- Bicheldey K. N. *Ritmomelodemy prostykh nerasprostranennykh predlozheniy khakasskogo yazyka: Povestvovaniye. Vopros. Pobuzhdeniye* [Rhythm-melodic patterns of simple unextended sentences of the Khakas language: Declarative. Interrogative. Imperative]. Moscow, RUDN, 2000, 116 p.
- Bondarko L. V. *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb. posobiye* [Phonetics of modern Russian language: training manual]. St. Petersburg, SPBU publ., 1998, 276 p.
- Bryzgunova E. A. *Intonatsiya* [Intonation]. In: *Russkaya grammatika. Ch. 1* [Russian grammar. Pt 1]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 102–121.
- Gertsog O. F. *Ritmomelodika nekotorykh kommunikativnykh vidov voprosov v telengitskom dialekte altayskogo yazyka* [Rhythm and melody of some communicative forms of interrogation of the Telengit dialect of the Altai language]. In: *Zvukovyye sistemy sibirskikh yazykov* [Sound systems of Siberian languages]. Novosibirsk, SB AN USSR, Inst. of history, philology and philosophy, 1989, p. 105.
- Lieberman Ph. Measures of the sentence intonation of read and spontaneous speech in American English. *Journal of Acoustical Society of America*. 1985, vol. 77, no. 2.
- Malov S. E. *Drevniye i novyye tyurkskiye yazyki* [Ancient and modern Turkic languages]. In: *Izv. AN SSSR. Otdeleniye literatury i yazyka. T. XI, vyp. 2* [News of Academy of Sciences of the USSR. The Department of literature and language. Vol. 11, iss. 2]. Moscow, AN SSSR, pp. 135–143.

Nadelyayev V. M. K tipologii artikulyatsionno-akusticheskikh baz (AAB) [The typology of the articulatory-acoustic bases (AAB)]. In: *Foneticheskiye struktury v sibirskikh yazykakh* [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, Berdskaya tip., 1986, pp. 3–15.

Nikolayeva T. M. *Frazovaya intonatsiya slavyanskikh yazykov* [Phrase intonation of the Slavic languages]. Moscow, Nauka, 1977, 281 p.

Shestera E. A. Intonatsiya teleutskogo yazyka v sravnenii s intonatsiyey telengitskogo dialekta altayskogo yazyka (na materiale prostykh povestvovatel'nykh predlozheniy) [Intonation of the Teleut language in comparison with intonation of the Telengit dialect of the Altai language (on the material of simple declarative statements)]. In: *Materialy VI vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem "Professional'no-kompetentnaya lichnost' v mirovom obrazovatel'nom pro-stranstve"* [Proceedings of the 4th All-Russian scientific-practical conference with international participation "Professional-competent person in the world educational space"]. Novosibirsk, Sibmedizdat NGMU, 2012, pp. 231–235.

Urtegeshev N. S. Teleutskiy yazyk [The Teleut language]. In: *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Istoricheskoe Nasledie Sibiri. 2009, vol. 3, 248 p.